

Тун Сю очень любил проводить время со своим супругом. Он считал Суй Чжуня заботливым и интересным, а в его манерах таилось нечто неуловимое, совсем не похожее на остальных жителей деревни.

К тому же он был высоким и красивым, от одного взгляда на него становилось радостно!

— Во всей округе только у Ван Ма-цзы делают тофу. Если хочешь купить, нужно идти пораньше, очередь-то вон какая длинная. На днях двое кровных недругов встали друг за другом, а когда дошло до того, что впереди стоял, осталось всего два куска, он взял и скупил всё разом. Тот, что сзади, прямо там с ним и задрался...

По дороге Тун Сю то и дело без умолку болтал о всяких деревенских мелочах.

Суй Чжун обладал самыми широкими интересами, любил послушать обо всём понемногу и даже умел поддержать беседу парой реплик.

От этого Тун Сю заводился ещё сильнее.

Молодожёны неспешно шагали к дому Ван Ма-цзы, весенний ветер овеивал их лица, всё кругом дышало жизнью, и на душе было невероятно легко и приятно.

Единственным омрачающим обстоятельством стало то, что стоило им пройти мимо нескольких дворов и Тун Сю с улыбкой на лице собрался поприветствовать соседей, как те с грохотом захлопывали перед ними двери.

Рука Тун Сю так и застыла в воздухе от неловкости.

В деревне всё строилось на человеческих отношениях и связях. При нынешнем положении семьи Тун Сю уже давно привык к пренебрежению.

Прежде их отношения с этими соседями тоже были довольно прохладными.

Но как бы то ни было, не было никаких причин закрывать дверь прямо перед носом — хотя бы кивнули в ответ.

Тун Сю догадывался, что причиной всему стали очередные грязные слухи об их семье.

Ему было лишь горько за своего мужа...

Только что щебетавший Тун Сю вмиг умолк.

— Жёнка, прости... — глухо произнёс он.

Суй Чжун приподнял бровь:

— За что это прощать? Неужто забыл взять деньги и сегодня мы останемся без тофу?

Тун Сю от его нелепых слов и смеяться не мог, и плакать:

— Я о том, что из-за меня тебе приходится терпеть обиды и целовать закрытые двери.

— Эка невидаль, — Суй Чжун сделал беззаботный вид. — Это они бесятся при виде нас, значит, настроение испорчено у них, чего мне обижаться? Если тебе тоже тошно, давай сядем у их порога и просидим так целый день, чтобы они носа из дома не высывали и околели взаперти.

Тун Сю:.....

Но на душе у него всё равно скребли кошки.

Когда они проходили мимо стены ещё одного дома, случилось нечто совершенно неожиданное.

На них сверху хлынул целый таз воды.

Если бы не превосходящий рост Суй Чжуна, который заметил всё заранее и мгновенно притянул Тун Сю к себе в объятия, тот непременно промок бы до нитки.

Впрочем, даже при этом на туфли Суй Чжуна брызнуло несколько капель.

Это было уже слишком.

Измываться над ним самим он ещё стерпел бы, но обижать мужа — увольте!

Тун Сю, проговоривший всю свою жизнь тихим и мягким голосом, впервые повысил голос так громко:

— Эй, кто там! Глаза разуй! Всю воду на людей вылил!

Однако из-за забора донёсся равнодушный, ехидный голосок:

— Ой, да это ж отпрыск семьи Тун. А я думала, какая нечисть тут шляется, вот и плеснула

водички смыть скверну.

Когда тебе так открыто бросают оскорбления иносказательно, Тун Сю от злости даже слова не мог выговорить:

— Ты! Что ты хочешь сказать...

Женщина по ту сторону забора противно завизжала в ответ:

— Что хочу, то и говорю! Кому положено блудников покрывать да чужих мужиков ублажать, те сами всё знают. Тьфу, мерзость какая!

Затем посмертели частые шаги — хозяйка удалилась вглубь дома.

Тун Сю вскипел от бешенства.

Какой ещё блудник, какой чужой мужик...

Суй Чжун торопливо поддержал его:

— Не трать нервы, смотри на меня!

После этого он наигранно завопил во всё горло:

— Ой, кто это тут воду на землю льёт! Скользко же как! Я чуть не упал!

Затем, взмахнув широким рукавом, он сорвал со стены сушившуюся одежду и постельное бельё той семьи и яростно истоптал их в грязной луже.

Но даже этого ему показалось мало. Бросив взгляд по сторонам, он заметил у подножия стены ночной горшок!

Суй Чжун «случайно» пнул его...

Звук бьющейся керамики и плеска воды заставил бабулю выскочить обратно.

Стоило ей увидеть, что висевшее на заборе добро исчезло, как она в панике выбежала наружу, обогнула угол и оказалась у стены, где обнаружила, что вся одежда и матрасы её семьи валяются в грязи с водой.

От этой вони мочой за версту разило!

Ярость ударила ей в голову, она уже открыла рот, чтобы разразиться проклятиями, но Суй Чжун бросился к ней наперерез, делая вид, что хочет поддержать:

— Ой, сестрица, ну испортились матрасы и ладно, чего ж так бежать-то, тут вон как скользко, упадешь ещё...

И тут же «нечаянно» толкнул её.

Бух!

Женщина шмякнулась лицом вниз, прямо в лужу с мочой, приняв её всей своей физиономией.

Суй Чжун моргнул:

— ...Эх, я же говорил: не надо попусту воду лить и языком трепать. Видите, какое злодеяние — такое возмездие и постигло.

Тун Сю, до этого стоявший с хмурым личиком, теперь не выдержал и рассмеялся от череды этих безумных выходок Суй Чжуна.

Он подёргал мужа за рукав и шёпотом произнёс:

— Жёнка, до чего же ты вредный!

Суй Чжун принял вид честности и благородства:

— Ничего подобного! Не было такого, не болтай ерунды!

С этими словами он схватил парнишку за руку, и они быстро убежали, оставив позади голосившую на все лады бабулю.

Жизнь в деревне бедна: на семью приходилось всего по одному-два комплекта постельного белья, да и одежды немного, её берегли и носили годами.

Их ведь всю зиму продержали в сундуках, и только сейчас, с наступлением тепла, вынесли просушить и проветрить.

А теперь всё разом ухнули в мочу!

Как сегодня ночью спать-то?!

Дальше придётся всё время спать в этой мочевой вони!

Баба ревела так, что едва не лишалась чувств, а поверх её воплей доносились ругательства её мужа.

Короче говоря, покоя в этом доме больше не будет.

В деревне дома стояли близко друг к другу, и при таком шуме соседи, хоть и сидели за закрытыми дверями и ставнями, вовсю глазели на представление через щели в заборах и дверях.

Эта баба обычно славилась сварливым нравом и обижала людей, соседи давно были сыты по горло её языком, но не драться же с ней из-за каждого слова.

Теперь же, видя, как она сама навлекла на себя беду, лево и право соседи только радовались про себя.

— Глянь-ка на парочку Сю-гэра, а ведь и вправду живут душа в душу, совсем не похоже на притворство, — бормотал кто-то.

Посторонним читателям это тоже интересно, но об этом чуть позже, кликайте на следующую страницу, дальше будет еще интереснее!

— Точно. Вчера я видел, как этот амбал носил им еду, так Тун Сю его отчитывал на чём свет стоит, а меж тем меж ними такая любовь да лад, — поддакнул другой.

— По правде говоря, я и не сомневался, что Тун-сао вовсе не такая женщина, — наконец высказал кто-то то, что у него на душе.

Тун Сю с Суй Чжуном, разумеется, не слышала этих пересудов, они уже ушли далеко.

Вскоре они добрались до дома Ван Ма-цзы.

Мелкая деревенская торговля не требовала полноценной лавки — обычно прямо во дворе устанавливали доску на козлах и раскладывали товар.

Желающие купить просто заходили во двор и забирали своё.

Слова Тун Сю оказались правдой: тофу у Ван Ма-цзы пользовался бешеным спросом, очередь

уже растянулась до самых ворот.

Приди они чуть позже, и тофу наверняка раскупили бы ещё в процессе ожидания.

Испугавшись, Тун Сю ускорил шаги и бегом бросился в самый хвост очереди.

Но произошло нечто странное: стоило ему встать за кем-то, как этот человек тут же быстро отходил в сторону.

Так они шли-шли, и вся очередь перекосилась.

Тун Сю провозился добрую половину дня, но в итоге так и не смог встать в очередь.

Пусть даже семью Тун в деревне Баба и недолюбливали, но с таким открытым бойкотом Тун Сю ещё не сталкивался.

Это было уже откровенным унижением.

Тун Сю исполнилось всего пятнадцать, к тому же он находился на глазах у своего мужа, а мальчишки в этом возрасте гордые и впечатлительные — у него моментально защипало глаза.

Но только не Суй Чжун.

Совесть у него была широкая!

— Без очереди, говоришь? Да это просто замечательно! — радостно и громко объявил он, сжав руку Тун Сю:

— Сю-эр, пошли, пойдём сразу к началу!

И с этими словами он напролом, в два счёта дошагал прямо во двор.

Тот, кто стоял в самом начале, поначалу упирался, но Суй Чжун легко его оттеснил:

— Спасибо, спасибо! До чего же добрые у нас сельчане, так уступают нам место, поистине не родственники, а роднее всякой родни!

Те несколько человек, которых бесцеремонно обошли в очереди:.....

<http://bllate.org/book/19375/1893806>